

Ван Линь сказал Фэн Юй Хэн: «Уже конец года, и босс ресторана рядом с нашим Залом Сотни Трав возвращается в свой старый дом, и они говорят, что не хотят возвращаться в столицу в новом году. Этот скромный слуга хотел бы спросить у босса, можно ли купить этот ресторан и превратить его в ресторан для еды, приготовленной с лекарствами?»

Глаза Фэн Юй Хэн загорелись: «Ван Линь, эта идея неплоха».

«Значит ли это, что босс согласна?»

Фэн Юй Хэн сказала: «Это хорошая идея, купить его, а также продавать продукты, приготовленные с добавлением лекарств, но ресторан открыть не так легко. Тебе придется лучше объяснить эту идею.»

Ван Линь продолжал: «Этот скромный слуга мыслит таким образом, так как множество людей, которые приезжают в Зал Сотни Трав, чтобы обратиться за лечением, часто спрашивают о еде, приготовленной с лекарствами, и есть люди, которые приходят с рецептами, выписанными другими врачами, количество людей, которые приходят и уходят, невелико. Если мы сможем открыть ресторан, где подают пищу, приготовленную с лекарствами по соседству с нашим Залом Сотни Трав, разве это не будет очень удобно? Пища, приготовленная с добавлением лекарств, которые мы предоставим, будет более надежной, поэтому каждый сможет быть спокойным, когда будет есть её. Кроме того, можно оставить первоначальных поваров и клерков, так что все будет готово к работе».

Фэн Юй Хэн долго размышляла, а затем сказала: «Я видела этот ресторан раньше. Он невелик, но он достаточно велик, чтобы готовить пищу с добавлением лекарств. Я рекомендую, чтобы в нем изготавливались только блюда на основе рисового супа. Не делай ничего другого. Не принимай слишком много клиентов, и пусть он будет открыт только на полдня. Кроме того, ты должен также подумать о богатых мадам и молодых мисс, которые хотят позаботиться о своих телах, но не могут прийти. Это те, у кого есть деньги, и кто бережет свою жизнь».

Хуан Цюань развлекал этот разговор: «Молодая мисс, вы истинно дочь благородной семьи».

Фэн Юй Хэн ухмыльнулась: «Я могу прийти. Но могут ли они? Ван Линь, хорошо подумай об этом. Ты можешь взять лекарственные травы и готовить сырые ингредиенты. Распредели их по частям. Предложи мадам и молодым мисс покупать их и приносить домой, чтобы приготовить рисовый суп самостоятельно. Одна маленькая сумка на один прием пищи. Это также будет удобно».

Ван Линь неоднократно кивнул: «Я не стану скрывать от босса, но хозяин ресторана тайком сказал этому скромному, что он надеется на то, что мы сможем приобрести ресторан. Таким образом, ему не нужно будет обсуждать это с кем-либо другим».

«Хорошо, ты можешь пойти и разобраться с этим. Я повторю, что тебе нужно продолжить обучение большего количества людей. Точно так же, как когда я открыла новый Зал Сотни Трав в Сяо Чжоу, кто знает, когда я открою еще один в другом месте. Вполне возможно, что я приду к тебе в любое время, чтобы попросить людей.»

Ван Линь сказал: «Босс, не волнуйтесь. В настоящее время у меня обучаются некоторые люди. Не говоря уже о продавцах, даже клерки могут быть предоставлены в любое время».

Фэн Юй Хэн была очень довольна Ван Линь. Он был не только верным человеком, но и умным. Он полностью посвятил себя Залу Сотни Трав, и это спасло ее от многих забот.

Она провела полдня, осматривая пациентов в Зале Сотни Трав, и только после этого она уехала с Хуан Цюань в полдень. Они нашли ресторан и собирались пообедать. Сразу после того, как принесли несколько блюд, которые они заказали, они увидели маленького ребенка около пяти или шести лет, сидящего на корточках рядом с дверью. Взглянув на цыпленка на столе, ребенок глотал слюни.

Фэн Юй Хэн не любила смотреть на такие вещи больше всего. Попросив немного масляной бумаги, она завернула куриную ногу и передала ее Хуан Цюань: «Дай этому маленькому ребенку поесть».

Хуан Цюань кивнула. Немного подумав, она положила ложку риса из своей чаши на масляную бумагу и передала все это ребенку.

Но ребенок не стал есть. Вместо этого ребенок завернул пищу в масляную бумагу и засунул ее в карман, затем он сел на корточки и начал смотреть на другие столы.

К сожалению, не было других доброжелательных людей, которые хотели дать ему еду, в результате чего в глазах ребенка появилось отчаяние.

Фэн Юй Хэн сказала Хуан Цюань: «Угадай, почему этот ребенок не ест? Почему он отложил еду?»

Хуан Цюань немного задумалась и сказала: «Она должно быть припасла её для кого-то другого. Возможно, ее семья тоже живет на улице, как она. Она хочет принести еще немного еды, чтобы поесть вместе.»

«Но она не нищая». Фэн Юй Хэн указала на девочку, а затем продолжила: «Хотя одежда, которую она носит, стара и поношена, присмотришься к ней внимательно. Цвета действительно сильно выцвели, но она была постирана много раз. Подумайте о лицах и волосах нищих, а теперь посмотри на лицо и волосы этого ребенка. Где грязь?»

Только теперь Хуан Цюань обратила внимание на эти вещи, и подумала немного дольше: «Молодая мисс права. Если бы она была грязной нищей, владелец ресторана давно уже выгнал бы ее. Но как ей могли позволить так долго сидеть на корточках у входа?»

Фэн Юй Хэн помахала официантке, чтобы она подошла, и сказала ей: «Принесите еще пять куриных ножек. Кроме того, принесите еще несколько ваших лучших блюд».

Официантка прищелкнула языком: «Вы двое сможете так много съесть?»

Хуан Цюань хлопнула по столу: «Если мы сказали принести это, просто несите. Если мы не сможем доесть это, мы заберем остатки! Мы заказали больше, лишь потому, что сочли эту еду хорошей».

Официантка быстро улыбнулась, поблагодарив их за то, что они заказали больше еды, и быстро сообщила шеф-повару.

Затем Хуан Цюань крикнула: «Принесите еще одну миску с рисом!»

«Хорошо!»

Фэн Юй Хэн шепнула Хуан Цюань: «Быстрее заканчивай с куриными ногами. Ешь быстро. Когда мы закончим есть, иди за мной кое-куда.»

Официантка очень быстро принесла миску риса Хуан Цюань, и они начали есть в тишине. Когда новоприготовленная еда была принесена, они уже закончили есть.

Хуан Цюань сказала официантке, чтобы она сразу упаковала это для них на вынос. Фэн Юй Хэн также заказала еще риса.

Официантка была совершенно потрясена. Когда это еда в ресторане стала настолько желанной? Глядя на очаровательного молодого человека в синих одеждах, казалось, что ему понравился даже рис, поэтому она добавила полный горшок с рисом.

Фэн Юй Хэн заметила ее заблуждение, но не удосужились объяснить. Отдав целый серебряный слиток, она успешно не дала официантке продолжать говорить.

Они вышли из ресторана и вернулись в свою карету с большой сумкой еды. Только после того, как экипаж подъехал, Фэн Юй Хэн потребовала, чтобы водитель остановился. Затем она сказала Хуан Цюань: «Вернись и забери ту девушку в карету».

Хуан Цюань поняла ее чувства и поспешно вышла из кареты, быстро вернувшись в ресторан.

Недолгое время спустя бедная маленькая девочка, которая ждала снаружи ресторана, была доставлена в карету.

Молодая девочка немного испугалась. Глядя на Фэн Ю Хэн и Хуан Цюань, она не знала, что сказать. Немного поразмыслив, она опустилась на колени и сказала: «Спасибо моим двум благотворителям за рис и куриную ногу». Аромат еды плавал в карете, почти заставляя ребенка пускать слюни.

Хуан Цюань улыбнулась и покачала головой: «Как тебя зовут?»

Маленькая девочка ответила: «Меня зовут Шуй Лин».

«Шуй Лин». Фэн Юй Хэн склонила голову и спросила ее: «Ты каждый день сидишь в этом ресторане, ожидая, что кто-то даст тебе еду?»

Шуй Лин кивнула: «Да».

Хуан Цюань не понимала: «Почему ты не подойдешь и не попросишь сама?»

Шуй Лин сказала: «Если я это сделаю, тогда я стану нищей, но Шуй Лин не хочет быть нищей».

«Почему?» Фэн Юй Хэн было немного любопытно: «В чем разница между просьбой еды и ожиданием того, что другие дадут ее тебе?»

Шуй Лин сказала: «Есть разница. Если они дают мне её сами, это не значит, что я прошу об этом, поэтому меня нельзя считать нищей. На этой улице есть люди, которые контролируют нищих. То, что было приобретено с помощью попрошайничества, нельзя просто съесть, и это определенно нельзя передать кому-то другому. Это нужно доставить на место сбора, где оно будет распределено ответственными».

Фэн Юй Хэн поняла. Это была банда нищих.

«Тогда, кому ты приносишь эту еду?» - она продолжала спрашивать.

«Многим людям». Шуй Лин опустила голову и сказала со слезами: «В моем доме много детей-сирот, таких, как я. А также у меня две старшие сестры, которые заботятся о нас. Раньше были люди, которые давали нам пищу, но они, в конце концов перестали. Мы были голодны, поэтому мы пришли, чтобы другие давали нам пищу».

Ум Фэн Юй Хэн заработал. Казалось, это был тот результат, который она хотела услышать, поэтому она сказала девочке: «Приведи меня в то место, где ты живешь. Еда, которую я взял, была предназначена для тебя.»

«Правда?» Глаза Шуй Лин стали шире, как будто она не смела верить в это.

Фэн Юй Хэн кивнула: «Правда. Иди, скажи дяде водителю адрес. Мы поедем туда прямо сейчас.»

Если она не ошиблась, то место, где живут эти дети, должно быть местом, подобным приюту для сирот. У Фэн Юй Хэн внезапно возникла странная идея, в то время, как она ела. Если бы она могла связаться с некоторыми приютами, она могла бы начать обучение детей. Ей нужны были трудовые ресурсы для изготовления лекарств, а также ее разведывательная сеть нуждалась в большем количестве людей. В эту эпоху, когда информационная сеть была недостаточно развита, люди были действительно слишком важны.

Карета ехала чуть меньше часа, прежде чем, наконец, остановилась перед двором на севере города.

Двор не был ни новым, ни старым. Он был очень большим и должно быть, остался после большой семьи.

Шуй Лин потянула Хуан Цюань и сказала: «Это то место. Старший брат, старшая сестра, пожалуйста, заходите.»

Фэн Юй Хэн была одета в мужскую одежду, поэтому ее, естественно, называли старшим братом. Она не стала объяснять, и последовала за Шуй Лин во двор. Позади них водитель занялся выносом пищи из экипажа за два подхода.

Когда Фэн Юй Хэн вошла, во дворе она увидела множество детей возраста Шуй Лин, которые стирали одежду. Две девочки постарше развешивали одежду на бельевых веревках.

Этим девушкам на вид было не больше 15 или 16 лет. Их нельзя было считать красавицами, но в них была некоторая утонченность. Их платья были выцветшими, но они были чистыми.

Зимние дни были холодными, поэтому руки детей, стирающих одежду, были ярко-красными. Некоторое время они стирали, а затем протирали руки. У некоторых даже появилось обморожение, но они терпели боль и продолжали стирать.

Когда Шуй Лин вернулась, дети во дворе были полны надежды и оглядывались. Затем они заметили, что за ней следует молодой человек и молодая мисс, поэтому они не могли не замереть на месте.

Девушки, которые вешали одежду, почувствовали, что атмосфера изменилась, поэтому они быстро подошли посмотреть. Они тут же заметили, что происходит что-то странное, и спросили: «В чем дело, почему пришли эти двое?»

Фэн Юй Хэн улыбнулась и сделала шаг вперед: «Приветствую, мисс.» Она взяла ее за руки, и она по-настоящему казалась молодым мужчиной, заставив эту девушку быстро кланяться и приветствовать. Затем она сказала: «Когда мы ели в ресторане, мы встретились с Шуй Лин. Услышав из её уст о вашей жизни, мы приготовили еду и привезли ее сюда. Мы не знаем, сколько здесь людей, и достаточно ли это, чтобы все наелись».

Услышав, что принесли еду, глаза детей загорелись. Один за другим они стали появляться со всех концов двора. Фэн Юй Хэн посмотрела удивленными глазами, когда появилось по меньшей мере 30 человек.

«Кажется, этого и в самом деле недостаточно». Улыбнувшись, она вытащила из рукава два серебряных слитка и протянула их водителю: «Едьте в ресторан поблизости. Попросите их приготовить еду и привезти сюда. Пусть это будут детские порции. Если они смогут сделать достаточно для обеда и принесут это сюда, будет хорошо».

Водитель кивнул и ушел, ничего не сказав.

Шуй Лин радостно подскочила. Потянув двух старших девушек, она начала их представлять: «Это сестра Фу Сан, а это сестра Тянь Дун. Обычно эти две старшие сестры заботятся о нас. Это...» Она хотела представить Фэн Юй Хэн Фу Сан и Тянь Дун, но она поняла, что она даже не знает, как зовут Фэн Юй Хэн.

Хуан Цюань взяла на себя инициативу и сказала: «Это молодой мастер моей семьи. Он также является врачом в Зале Сотни Трав, Лэ У Ю. Я его медсестра. Меня зовут Хуан Цюань.»

Фэн Юй Хэн была очень довольна этим представлением.

Репутация Зала Сотни Трав была очень велика. Когда Фу Сан и Тянь Дун слышали, что она врач из Зала Сотни Трав, они сразу же обрадовались. Неоднократно приветствуя Фэн Юй Хэн, Фу Сан сказала: «Для меня большая честь, наконец, встретиться с уважаемым сэром У Ю. То, что сэр заглянул к нам сегодня - большая удача. Вы потратили деньги на покупку продуктов питания для детей. Это действительно...»

«Это слишком хорошо!» - крикнул маленький ребенок, а другие маленькие дети начали окружать Фэн Юй Хэн.

Но прежде чем Фэн Юй Хэн смогла что-то сказать детям, она увидела водителя, который только что уходил, чтобы купить еду. С беспокойством на лице он сказал: «Хозяин, какие-то правительственные чиновники стоят снаружи!»

Как только это было сказано, дверь во двор распахнулась, и группа правительственных чиновников ворвалась внутрь!